

ВОЗВРАЩЁННЫЕ ИМЕНА. КНИГИ ПАМЯТИ РОССИИ

(<http://visz.nlr.ru/>)

Главная (<http://visz.tadp.nlr.ru/>) > Репрессии (<http://visz.tadp.nlr.ru/persons/>) > Страницы воспоминаний (<http://visz.tadp.nlr.ru/person/withinfo>)

Юнолайнен Иван Захарович

Юнолайнен Иван Захарович, 1900 г. р., уроженец д. Заозерье Ораниенбаумского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, столяр стройконторы, проживал: г. Кронштадт, Березовая ул., д. 2, кв. 24. Арестован 5 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 20 июля 1938 г. приговорен по ст. ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 28 июля 1938 г.

ИВАН ЗАХАРОВИЧ ЮНОЛАЙНЕН

Мой отец, Юнолайнен Иван Захарович, 1900 г. рождения, до ареста 5 февраля 1938 г. работал столяром строительной конторы Кронштадтского укрепрайона.

В моей памяти, а я была 5-летним ребёнком, остался только непосредственно арест, когда производился обыск. Меня ночью вытащили из кровати и искали что-то подо мной. Я, конечно, стала плакать от страха, увидев незнакомых мужчин, одетых в чёрное, а один из них был очень толстым.

Отец был отличным работником, был бригадиром, и его фото всегда висело на доске почёта. Его рабочие очень любили и уважали.

Отца обвинили в том, что он состоял в финской националистической организации и указал место расположения насосной станции Кронштадта.

Когда арестовали отца, начались наши беды. Маму уволили с работы, меня «выгнали» из детсада. На допросе маму предупредили, чтобы она была готова к высылке. Пришлось срочно за бесценку продать мебель, обменять хорошую большую комнату на меньшую, но на последнем допросе маме объявили, что она может остаться в Кронштадте.

Во дворе гулять с ребятами я уже не могла, т. к. меня дразнили «шпионкой». Когда я пошла в школу, на уроке учительница делала опрос о родителях. В списке журнала я была последней; когда до меня дошла

очередь и я разрыдалась, а учительница поняла, что я сказала, она проводила всех детей из класса, ласково обняла меня и сказала: «Детка, твой отец пропал без вести, я так и запишу в журнал, и так всегда и везде говори». Это были уже годы Великой Отечественной войны. И в дальнейшем – при поступлении в педучилище, в институт, на работу – в анкетах я писала, что отец пропал без вести, но меня всегда это как-то корёжило. Я долго не вступала в комсомол, но меня убедили, что я без комсомола в институт не поступлю.

В 1948 г. я написала письмо т. Сталину (я училась в 6-м классе), это истекал срок моему отцу – 10 лет. Письмо, конечно, попало в Большой дом, куда вызвали маму и ей объявили, что её муж и мой отец жив и здоров – ждите.

Когда началась реабилитация, мы начали переписку заново. Отца посмертно реабилитировали, но в документах оказалось не всё правильно. В свидетельстве о смерти было написано, что он умер в октябре 1943 г. от пневмонии, а на самом деле, получив повторное свидетельство о смерти, я узнала, что его расстреляли 28 июля 1938 г. по постановлению Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 20 июля 1938 г.

***Зинаида Ивановна Мананникова,
С.-Петербург***

Иван Захарович Юнолайнен расстрелян по так называемому Списку финских шпионов № 23. В предписании на расстрел значится 50-м из 70 приговорённых к высшей мере наказания. Все помянуты в данном томе. – *Ред.*

наверх

© Российская национальная библиотека, 2003-2017